

Фомин С.А.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОГОВОРНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СНГ

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы инвестиционного сотрудничества в рамках СНГ. Основная проблема заключается в формировании унифицированного международно-правового механизма регулирования инвестиционных отношений. Другой аспект состоит в создании институциональной структуры обеспечения гарантий для инвесторов в рамках СНГ, в том числе при разрешении инвестиционных споров.

Ключевые слова: международное инвестиционное право, инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционное сотрудничество в СНГ.

Fomin S.A.

INTERNATIONAL LEGAL CONTRACTUAL AND INSTITUTIONAL BASES OF INVESTMENT CO-OPERATION IN CIS

Problem issues of investment cooperation questions within the framework of CIS are considered in the present article. The main problem is to shape a unified international-legal mechanism of the regulation of the investment relations. The other aspect is to create an institutional structure of the provision of warranty for investor within the framework of CIS, including settlement of investment disputes.

Key words: international investment law, investments, investment activity, investment cooperation in CIS.

Фомин С.А.

История СНГ насчитывает два десятилетия. Вряд ли можно назвать этот срок значительным с точки зрения истории развития межгосударственных отношений, но, вместе с тем, некоторые аналитики полагают возможным сделать определенные выводы и выявить тенденции развития. За этот период пройден путь, который оценивается исследователями весьма неоднозначно. Позволим себе привести некоторые факты. Итак, Содружество Независимых Государств обладает значительным ресурсным потенциалом. Оно занимает 16,4% мировой территории, на которой проживает примерно 4,4% мирового населения. На долю СНГ приходится примерно 20% мировых запасов нефти, 40% природного газа, 25% угля, 10% производства электроэнергии, 25% мировых запасов леса, почти 11% мировых возобновляемых водных ресурсов и 13% пахотных земель. Страны Содружества в силу своего географического положения располагают также серьезным транзитным потенциалом, а их транспортно-коммуникационные системы играют все большую роль в мировых транспортных связях¹. Использовать эти важнейшие конкурентные преимущества – общая задача стран СНГ, обозначенная в Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, утвержденной Решением Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 года. Общей целью государств, согласно Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, является создание благоприятного инвестиционного климата для совместного использования финансовых ресурсов. Вместе с тем, интеграция на пространстве Содружества не отличается единообразием. В условиях глобализации отдельные страны СНГ с их неразвитой, низкотехнологической, сырьевой экономикой не имеют возможности занять достойное место в мировом сообществе, и этот факт

вызывает центростремительные тенденции на постсоветском пространстве на уровне региональных блоков.

Как известно, решение проблемы привлечения иностранных инвестиций невозможно без создания надежной правовой основы защиты прав инвесторов. Одним из первых многосторонних региональных договоров государств-участников Содружества было подписанное в г. Ашгабаде Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года. Ашгабадское Соглашение 1993 года было заключено, в первую очередь, для определения и осуществления инвестиционной политики в отношении инвесторов из государств-участников СНГ и представляет по содержанию типичный договор о содействии и взаимной охране инвестиций. В нем закреплен традиционный набор инвестиционных гарантий: полная и безусловная правовая защита инвестиций сторон, национализация возможна только в исключительных случаях с выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации; беспрепятственный перевод в государства-участники, а также в другие государства прибыли и других сумм от инвестиционной деятельности, право реинвестирования. Вместе с тем, соглашение содержит ряд гарантий, а также льготы для инвесторов сторон, которые не предоставляются обычно двусторонними договорами об инвестициях (например, положение об оценке неденежного вклада в уставный фонд предприятия с инвестициями из государств-участников, гарантия от ухудшения законодательства государства-реципиента, налоговые и таможенные льготы). Соглашение предоставляет более либеральный режим инвесторам из государств-участников СНГ по сравнению с инвесторами из третьих стран.²

В данной связи возникает вопрос соотношения положений многостороннего международного договора с положениями двусторонних международных договоров в области иностранных инвестиций. Данная проблема рассматривалась на примере Соглашения о сотрудничестве в области инвести-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nrsng.nsf/a1b765075871a558c325767a0043cb8e/5b05cf01bb398212c325769000306dae!OpenDocument>, свободный. – Яз. рус., дата обращения 21.11.2012 г.

² Бюллетень международных договоров. 1995. N 4. С. 4–10.

ционной деятельности от 24 декабря 1993 г., заключенного странами – участниками СНГ, которое закрепляет в ст. 6 национальный режим для инвесторов из стран СНГ. Правильно замечено, что «если двусторонним международным договором между страной – участницей Соглашения и страной, не участвующей в Соглашении, установлен национальный режим для иностранных инвесторов, это означает, что все иностранные инвесторы в принимающей стране пользуются единым национальным правовым режимом»³. Возникает вопрос: каково правовое положение инвесторов из тех стран, которые не являются участниками Соглашения и осуществляют свою деятельность в рамках режима наибольшего благоприятствования, установленного двусторонним договором? Следует признать, что в такой ситуации налицо дискриминация указанных иностранных инвесторов, которая может и должна по взаимному согласию между договаривающимися государствами быть устранена путем предоставления данным иностранным инвесторам всех прав и привилегий, предусмотренных для инвесторов в соответствии с национальным режимом.⁴

Характеризуя многосторонние соглашения в рамках СНГ, посвященные инвестициям необходимо выделить также Конвенцию о защите прав инвестора, заключенную в Москве 28 марта 1997 г. Конвенция устанавливает такие важные принципы международной защиты инвестиций, как гарантии защиты инвестиций от национализации, реквизиции, от решений и действий (бездействия) государственных органов и должностных лиц, ущемляющих права инвестора, предусмотрена выплата инвестору адекватной компенсации при национализации; выплата компенсации за нанесение ущерба инвестору выплачивается в валюте, в которой осуществлены инвестиции.

Вместе с тем, Российская Федерация на основании распоряжений Президента РФ от 4.03.02 г. N 84-РП «О прекращении временного применения Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» и от 16.04.07 г. N 166-РП «О некоторых международных договорах, подписанных в рамках Содружества Независимых Государств» прекратила применять Соглашение 1993 года и отказалась быть участником Конвенции 1997 года. Такое решение объясняется тем, что отношения РФ с другими государствами – участниками СНГ в этой области осуществляются на двусторонней основе. Положительная роль такого решения видится в том, что двустороннее регулирование является более гибким и позволяет полнее учитывать все специфические особенности отношений инвестора и реципиента инвестиций⁵.

Следует отметить, что не все государства – участники СНГ связаны такими договорами между собой, а некоторые двусторонние инвестиционные договоры имеют определенные различия, несмотря на то, что в основе этих договоров лежит общая европейская модель. Как показывает сравнительно-правовой анализ, по тем или иным вопросам договоры государств-участников используют разные формулировки, чем снижается цель – гармонизация правового регулирования инвестиций. Таким образом, система двусторонних инвестиционных договоров государств – участников СНГ не заменяет многостороннее инвестиционное сотрудничество

между ними. Большинство стран СНГ приняли собственные, причем отличающиеся друг от друга законы об иностранных инвестициях. В некоторых из них устанавливается более льготный режим для иностранных инвестиций, чем в России. Таким образом, в условиях достаточно взаимно открытой экономики в рамках СНГ создается реальная возможность проникновения иностранного капитала на самый обширный рынок России в обход ее законодательства, в том числе налогового, с использованием формального образования предприятий в странах СНГ.⁶

В настоящее время Соглашение государств СНГ 1993 года «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» и Конвенцию государств СНГ о защите прав инвестора 1997 года целесообразно трансформировать в единую многостороннюю международную конвенцию государств-членов СНГ, включающую в себя принципы и нормы, обеспечивающие приоритетное и преференциальное правовое положение иностранных инвестиций из государств этого регионального международного рынка. Но одной из главных проблем является составление соглашения, которое включало бы условия защиты инвестиций и условия об открытии рынка, а также учитывало интересы экспортёров и импортёров капитала, т.е. отражало бы интересы как развитых, так и развивающихся государств. В противном случае, по мнению Гулиева М.Е. создание такого межгосударственного регионального соглашения об инвестициях, распространяющегося только на развивающиеся страны, может принести лишь ограниченную пользу, так как исключает из сферы своего действия основные источники капитала.⁷ В то же время такое многостороннее инвестиционное Соглашение не должно «переписываться» из национального законодательства, а исходить из единого международно-правового понимания и применения. Так, определение инвестиций, по существу, не является правовым: они названы как «инвестиции Сторон» (ст. 3 Соглашения СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» 1993 года), в то время как эти инвестиции являются частной собственностью юридических лиц Сторон данного Соглашения. Также требуют уточнения термины «уставный фонд», «предприятие с иностранными инвестициями».

В рамках Московской юридической недели, 27 ноября 2012 на Объединенном пленарном заседании XIII Ежегодной международной научно-практической конференции юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» МГЮА им. О.Е. Кутафина профессор Е.П. Губин указал в своем обстоятельном докладе⁸ на необходимость учета значения заимствованных терминов из других отраслей науки, особенно экономических терминов, которые получают правовое закрепление в нормативных актах. В частности, речь идет о таких терминах, как «деньги», «инвестиции» и пр. То есть, определяя правовое содержание того или иного термина, необходимо, прежде всего, принимать во внимание его первооснову, экономическую природу. В этой связи при фор-

6 Веселкова Е.Е. Двусторонние соглашения по защите инвестиций как основной способ защиты иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2012. N 1. С. 64–68.

7 Гулиев М.Е. Теория и практика промышленно-инвестиционного сотрудничества нефтедобывающих стран. Автореферат дис. на соискание степени д.э.н., Санкт-Петербург, 2011.

8 Доклад заведующего кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ им М.В. Ломоносова, д.ю.н., профессора Е.П. Губина на тему: «Правовая политика в сфере рыночной экономики: теория и практика».

3 Шебанова Н.А. Правовой режим иностранных инвестиций на территории СНГ // Законодательство. 1997. N 1. С. 34.

4 Попов Е.В. Международно-правовые аспекты защиты инвестиций и разрешение инвестиционных споров. М.: Юрист, 2011. 208 с.

5 Веселкова Е.Е. Источники правового регулирования иностранных инвестиций в России на современном этапе // Законодательство и экономика. 2012. N 3. С. 53–58.

мировании правовых норм зачастую увлекаясь юридической техникой, законодатель не всегда учитывает природу регулируемых отношений и реальные потребности общества.

Беларусь предлагает странам СНГ создавать транснациональные корпорации. Об этом заявил в Минске премьер-министр Беларуси Михаил Мясникович.

Михаил Мясникович отметил, что инновационное сотрудничество является матрицей интеграции стран СНГ в определенной степени более продвинутой, чем торговое и инвестиционное сотрудничество. "Государства СНГ, по мнению правительства Беларуси, должны встраиваться в новую послекризисную глобальную экономику, объединяя инновационный потенциал, – подчеркнул Михаил Мясникович. – Для этого необходимо создавать совместные крупные научно-производственные корпорации, идти на реализацию системных проектов в будущем". По мнению руководителя белорусского правительства, пока каждая страна торгует преимущественно теми товарами, которые сама и производит. "В то же время мы должны создавать транснациональные корпорации для того, чтобы создавать новые товары, очень нужные глобальной экономике, – добавил он. – Главная задача правительства – создать базовые условия для наполнения таких проектов реальным содержанием".

Развивая тезис о формировании институциональной структуры, обеспечивающей эффективное развитие инвестиционной деятельности, необходимо, прежде всего, обратиться к характеристике уже имеющейся структуры. В первую очередь, речь идет об Экономическом суде СНГ. Подавляющее число дел, рассмотренных и находящихся в производстве Экономического Суда СНГ, представляют собой дела о толковании норм международных договоров и актов органов Содружества. Учредительные документы Экономического Суда СНГ не содержат ограничений по кругу вопросов, подпадающих под компетенцию Суда в части толкования. С запросами о толковании норм международных договоров и актов органов СНГ, в том числе по экономическим вопросам, могут обращаться высшие органы власти и управления, высшие судебные органы в сфере экономического правосудия всех 12 государств-участников СНГ, а также органы Содружества. Согласно пункту 3 Положения об Экономическом Суде СНГ любое из государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ может передать на его рассмотрение спор с иным государством-участником по любым экономическим, в том числе инвестиционным, вопросам, предусмотренным международными договорами, актами органов СНГ. Так, в соответствии с Решением Экономического Суда СНГ от 21 января 1997 года № С-1/12-96/С-1/18-96 было указано, что «статья 6 Соглашения о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности от 24 декабря 1993 года предусматривает для инвестиций, осуществляемых инвесторами государств – участников данного Соглашения на территории друг друга, правовой режим, который установлен положениями законодательства государства по месту инвестирования для инвесторов этого государства, то есть национальных инвесторов государства по месту инвестирования, и нормами Соглашения от 24 декабря 1993 года. При этом правовой режим инвестиций, осуществляемых инвесторами государств – участников Соглашения от 24 декабря 1993 года, не может быть менее благоприятным, чем правовой режим инвестиций, осуществляемых национальными инвесторами государства по месту инвестирования. Правовой режим указанных инвестиций устанавливается также другими международными соглашениями, в которых участвуют государства – участники Соглашения от 24 декабря 1993 года.»

В этой связи можно предложить наделить Экономический Суд СНГ, как орган по толкованию и применению экономических соглашений, возможно функциями и компетенцией по разрешению конкретных международных инвестиционных споров между субъектами инвестиционных отношений в СНГ, по аналогии с Центром по разрешению инвестиционных споров при МБРР на основе Вашингтонской Конвенции 1965 г. С 1992 года и по настоящее время Судом рассмотрено более ста дел. Много это или мало? Полагаем уместным процитировать тезис из Доклада Председателя Экономического Суда СНГ Каменковой Л.Э. на XI Международном юридическом форуме (г. Севастополь, 2012, «Международно-правовые механизмы защиты иностранных инвестиций на региональном уровне (в рамках СНГ)»): «Несомненным является о то, что количество рассмотренных дел не должно быть определяющим в оценке деятельности международного судебного органа. Само по себе наличие Суда как важного и незаменимого инструмента Содружества в правовой сфере стимулирует государства к добровольному исполнению своих международных обязательств.» В целях укрепления сотрудничества государств-участников Содружества в инвестиционной сфере, привлечения иностранных инвестиций, улучшения инвестиционного климата в государствах, эффективной защиты прав иностранных инвесторов Экономический Суд СНГ выступил с инициативой создания Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ. Компетенцию Международного центра составляет урегулирование частноправовых, в том числе инвестиционных, споров посредством применения примирительной процедуры либо арбитражного разбирательства Местом нахождения Международного центра по урегулированию споров при Экономическом Суде СНГ является г.Санкт-Петербург. Соучредителями Международного центра выступили Экономический Суд СНГ, Межпарламентская Ассамблея СНГ и Международный Союз юристов.

В целях содействия инвестиционной деятельности на экономическом пространстве СНГ и совершенствования правового регулирования иностранных инвестиций в этом регионе, представляется целесообразным и необходимым создание Международного Инвестиционного Банка Содружества Независимых Государств и учреждение при этом Банке регионального международного агентства по страхованию инвестиций по аналогии с МБРР и МИГА.

Одной из основных целей совершенствования международно-правового регулирования иностранных инвестиций в СНГ должно быть формирование эффективного механизма национального (внутригосударственного регулирования инвестиций в СНГ, соответствующего уровню социально-экономического развития государства. В Российской Федерации, в соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 15 мая 2009 г. N 173 создан Совет по вопросам инвестиционного сотрудничества и интеграционного взаимодействия с государствами – участниками СНГ при Минэкономразвития России который является совещательным консультативным органом, образованным с целью выработки рекомендаций по продвижению российских инвестиций в экономику государств – участников СНГ и реализации экономических интересов Российской Федерации в интеграционном взаимодействии с государствами – участниками СНГ. В состав Совета входят представители федеральных органов государственной власти, союзов, ассоциаций и объединений российских производителей и экспортёров, российских деловых кругов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в государствах – участниках СНГ, а также научных организаций.